

Зал разразился аплодисментами, когда профессор МакГонагалл, ожидавшая оглашения списка имен первокурсников, подождала, пока аплодисменты стихнут. Нахмурившись, профессор МакГонагалл опустила глаза на свой длинный лист пергамента и назвала первое имя.

"Ааронди, Хуан".

Мальчик с испуганным взглядом, который очень напомнил Гарри Невилла, споткнулся и надел Шляпу на голову. Шляпа на мгновение задумалась, затем прорезь у края шляпы снова открылась и раздался крик: "Гриффиндор!".

Гарри наблюдал, как гриффиндорцы аплодировали, когда мальчик, пошатываясь, дошел до их стола и сел, выглядя так, словно ему очень хотелось бы разлететься на миллиард кусочков и никогда больше на него не смотреть.

Следующим интересным событием стала сортировка Криви, Колина.

Как только тощий мальчик надел шляпу, выражение лица шляпы, казалось, стало недовольным и сердитым. После нескольких минут тихого ворчания шляпа, наконец, решила, что с нее хватит, и закричала: "Нет! Я сказала, что не направлю вас в Рейвенкло, мистер Криви! ГРИФФИНДОР! А теперь вылезай из-под моего ободка!"

"Можешь пососать мои яйца, старый морщинистый носок!" Криви со злостью сказал шляпе в ответ, прежде чем сорвать ее с головы, вручить МакГонагалл и топать к гриффиндорскому столу.

"Мистер Криви! Язык!" взвизгнула МакГонагалл.

Смущенные аплодисменты учеников наполнили зал, когда мальчик пошел и сел за гриффиндорский стол, и Гарри присоединился к ним, так же смущенный тем, что только что произошло.

После этого, медленно, но верно, длинная очередь первокурсников поредела. Но особенности вечера еще не закончились.

"Лавгуд, Луна", - наконец позвала МакГонагалл, и внимание Гарри переключилось на светловолосую девушку, которая подскочила к шляпе и надела ее.

В этот момент произошла следующая интересная вещь.

У шляпы началось что-то похожее на припадок, она начала крутиться, извиваться и поворачиваться вокруг себя, а весь зал с изумлением наблюдал за происходящим.

"Что... происходит со шляпой...?" Гарри услышал, как Терри пробормотал рядом с ним.

"Я не знаю", - пробормотал Гарри в ответ. "Может, кому-нибудь стоит сделать над ней Геймлих или что-то в этом роде?"

Но никто не стал делать Геймлих на шляпе. Вместо этого, спустя еще полминуты бесцельных конвульсий, пока светловолосая девушка мечтательно улыбалась залу, Шляпа наконец смогла прокричать: "РЭЙВЕНКЛО!".

И рейвенкловцы заплодировали, еще более смущенные, чем они ожидали от этого вечера. Предчувствующий холодок пробежал по позвоночнику Гарри, когда он увидел, как Луна Лавгуд проскочила к столу и заняла свое место.

К счастью, остальная часть сортировки прошла гладко. Джинни Уизли почти сразу же отправили в Гриффиндор, а "Сарагоса, Стивен" отправился в Хаффлпафф, и сортировка наконец-то подошла к концу.

Как только последний первокурсник занял свое место, Альбус Дамблдор встал, выглядя как всегда величественно в своей ярко-оранжевой мантии, которая, казалось, соперничала с зубами Локхарта за звание самой выделяющейся вещи в комнате.

"Новичкам, - сказал Дамблдор звонким голосом, широко раскинув руки и улыбаясь во весь рот, - добро пожаловать! Наши старые соотечественники, добро пожаловать обратно! Есть время для произнесения речей, но сейчас не время. Присаживайтесь!"

Раздался одобрителный смех и взрыв аплодисментов, когда Дамблдор аккуратно сел и перекинул свою длинную бороду через плечо, чтобы она не мешала его тарелке - ведь еда появилась из ниоткуда, так что пять длинных столов застонали под общим весом суставов и пирогов, блюд с овощами, хлеба и соусов, а также фляг с тыквенным соком.

С довольным стоном Гарри взял все блюдо свиных и бараньих отбивных, к неудовольствию своих соседей, и принялся поглощать их так быстро, как только мог, отбиваясь при этом от посторонних рук поразительно точными бросками костей. Прошло некоторое время, прежде чем он поднял глаза, но когда он поднял их, стол был опустошен, и Дамблдор снова встал, чтобы обратиться к школе.

"Итак!" - сказал Дамблдор, улыбаясь им всем. "Теперь, когда мы все накормлены и напоены, я должен еще раз попросить вашего внимания, пока я раздаю несколько объявлений".

"Мистер Филч, смотритель, попросил меня сообщить вам, что постоянно растущий список предметов, запрещенных в замке, в этом году был расширен и включает в себя тюрбаны и светящиеся красные камни любого вида. Полный список включает в себя около четырехсот тридцати предметов, и его можно посмотреть на двери кабинета мистера Филча, если кто-то захочет с ним ознакомиться".

Как всегда, я хотел бы напомнить вам всем, что лес на территории школы запрещен для студентов, как и деревня Хогсмид для всех младше третьего курса. А теперь позвольте представить вам нашего нового преподавателя Защиты от темных искусств, - ярко произнес Дамблдор, обращаясь к залу, - профессора Локхарта".

Весь зал разразился бурными аплодисментами, когда пугающе светловолосый мужчина встал и поклонился всему залу.

"Профессор Локхарт был так любезен, что согласился занять место нашего преподавателя Защиты от темных искусств в этом году, и я уверен, что он сможет наполнить все ваши головы своими удивительными знаниями, которые он, должно быть, приобрел во время своих обширных путешествий", - сказал Дамблдор, присоединяясь к аплодисментам студентов и сотрудников.

Пинг!

Обнаружена ложь!

Гарри отмахнулся от него. Конечно, он уже знал, что Дамблдор сейчас лжет всей школе сквозь зубы. Гилдерой Локхарт мог только забивать головы учеников обильным количеством чуши.

Гарри было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем вся школа устанет от вызывающей рвоту слащавой личности этого человека. Он бы поспорил, что на это уйдет не больше месяца.

Вдруг он увидел, что Дамблдор достает свою палочку.

О нет, - подумал Гарри, понимая, что должно произойти.

"А теперь, прежде чем мы ляжем спать, давайте споем школьную песню!" - крикнул Дамблдор. Гарри заметил, что улыбки других учителей стали довольно неподвижными.

'О нет'.

Дамблдор слегка взмахнул своей палочкой, словно пытаясь снять муху, и из нее вылетела длинная золотая лента, которая поднялась высоко над столами и змееподобно закрутилась в слова.

'Черт побери, нет.'

"Каждый выбирает свою любимую мелодию", - сказал Дамблдор, - "и мы начинаем!". И школа завопила,

"Хогвартс, Хогвартс, Хогги Варти Хогвартс,

Научи нас чему-нибудь, пожалуйста,

Будь мы старыми и лысыми

Или молодыми с поцарапанными коленками,

Наши головы не мешало бы наполнить

каким-нибудь интересным материалом,

Пока что они голые и полны воздуха,

дохлых мух и пуха,

Так научите нас тому, что стоит знать,

Верните то, что мы забыли,

Просто сделайте все, что в ваших силах, а мы сделаем все остальное,

И будем учиться, пока наши мозги не сгниют".

Боже правый! Он и забыл, насколько это было ужасно. Он заткнул пальцами уши и молил небеса, чтобы это поскорее закончилось.

К счастью, так и случилось.

Пинг!

За то, что вы пережили слуховой апокалипсис, вы получили +1 Вын!

Гарри, выглядевший таким же остекленевшим и травмированным, как и первокурсники, только что впервые услышавшие это чудовище, опирался на Гермиону всю дорогу до Прихожей, где он взял себя в руки и отлучился на секунду, чтобы сходить в туалет.

Ему нужно было поймать Слизеринца.

Накинув плащ-невидимку, Гарри использовал "Рывок единорога", чтобы промчаться до самых подземелий, где он нашел нишу, в которой можно было спрятаться. Он засунул плащ обратно в инвентарь и стал ждать очереди Слизеринцев, которые должны были пройти мимо него по дороге в общую комнату.

Как только он увидел знакомого светловолосого мальчика, он написал одно сообщение на маленьком кусочке пергамента, который он скомкал и ловко левитировал на место прямо перед лицом светловолосого мальчика, который нахмурился, когда взял его и прочитал, после чего отделился от группы, с которой разговаривал, и направился к ванным комнатам подземелий.

К счастью, никто не видел, как он передал газету Драко. Вздохнув с облегчением, Гарри заглянул в удостоверение личности и направился в ванную комнату, прежде чем вернуться в реальный мир в одной из кабинок.

Открыв дверь в кабинку, он увидел Драко, прислонившегося к раковине и моющего лицо.

"Зачем ты отправил меня в это купе?" спросил Гарри без предупреждения, испугав Драко.

"Ишь! Гарри! Ты напугал меня!" огрызнулся Драко, вытирая воду, попавшую на его мантию.

"Почему ты отправил меня в это купе?" повторил Гарри.

"О... эм... у отца есть союз с семьей Белби", - ответил он, выглядя немного нервным, - "И он очень сильно не любит Лавгудов. Он был бы... расстроен, если бы я вмешался".

"Так ты решил сделать из меня козла отпущения?" спросил Гарри, приподняв бровь.

"Эй! Я же говорил, что буду у тебя в долгу, разве нет?"

"Можешь рассчитывать на то, что я буду держать тебя в долгу", - сказал Гарри, прежде чем задать вопрос, который был у него на уме: "Почему ты вообще хотел ей помочь?"

Драко колебался секунду, прежде чем ответить: "Она... она член семьи".

<http://tl.rulate.ru/book/56004/1618892>